

годъ III.

1888 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Годовка принимается въ редакціи,
домъ кладб. перекя, на углу Пох. оск.
губельнаго и Коквиной улицы.

№ 7.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой
и гересыльно, 5 рублей. Объявленія
помыша отсызавды, 10 коп. со строки.

27 Февраля 1888 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫИ.

ТЕЛЕГРАММА

СВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНСТВА

Суббота 20-го февраля.

Викарій Казанской епархіи Кирилль назна-
ченъ епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбит-
скимъ. Архимандритъ Агафонъ—епископомъ Ба-
лахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи.

Отношеніе Консисторіи.

Препровождая при семъ въ подлинникъ отношеніе Право-
славнаго Палестинскаго Общества, отъ 15 января 1888 г. за №
41. Духовная Консисторія покорнѣе проситъ Редакцію про-
печатать оное въ издаваемыхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и свое-
временному исполненію.

Членъ Консисторіи. *Экономъ, Игуменъ Пилъ.*

И. д. Секретаря *Мясниковъ.*

И. д. Столовачальника *Левашовъ.*

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО.

Ежегодно усиливающаяся въ Иерусалимѣ и Святой Землѣ католическая и протестантская пропаганда, обладая значительными денежными средствами, собираемыми со всѣхъ странъ свѣта, созидаемъ въ Святой Землѣ многочисленныхъ школъ, больницъ и храмовъ отторгають съ каждымъ годомъ все большее число исконныхъ Православныхъ жителей Святой Земли, которые съ отчаяніемъ моля о защитѣ, обращаются къ Православной Россіи всегда чутко отзывавшейся на моленія о помощи своихъ Восточныхъ единовѣрцевъ.

Не меньшій предметъ заботы представляетъ устройство быта нашихъ Русскихъ поклонниковъ Живоноснаго Гроба Господня, которые требуютъ особенно духовнаго надзора и руководства.

Открытіемъ школъ, въ которыхъ воспитываются нынѣ до 600 православныхъ дѣтей и возведеніемъ церковей въ православныхъ селеніяхъ Святой Земли ознаменовалась пятилѣтняя дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества, но является существенная необходимость въ распространеніи и приспособленіи страннопріимницы для русскихъ богомольцевъ, а въ особенности сооруженія на вновь открытой части Крестнаго пути, единственномъ мѣстѣ принадлежащемъ Россіи внутри Святаго града въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ храма Восресенія. Эти сооруженія требуютъ значительныхъ денежныхъ средствъ, которые могутъ бытъ пріобрѣтены лишь разрѣшеніемъ Святѣйшимъ Синодомъ состоящему подъ Моимъ предѣдательствомъ Православному Палестинскому Обществу въ день Входа Господня въ Иерусалимъ во всѣхъ церквахъ Имперіи ежегоднымъ сборомъ составляющимъ главнѣйшій доходъ Общества.

Сочувственному отношенію Архипастырей Церкви Русской къ дѣлу поддержанія Православія въ Святой Землѣ и къ облегченію русскихъ поклонниковъ Святыхъ Мѣстъ Востока обязано Православное Палестинское Общество тѣмъ, что вышеозначенный сборъ по церквамъ далъ въ теченіи истекшихъ двухъ лѣтъ благоприятные результаты.

Съ особымъ удовольствіемъ взирая на единодушную поддержку Русскаго Духовенства и на дѣятельную ревность Православныхъ боголюбцевъ къ предпринятому по Мосму почиву дѣлу, обращаешь нынѣ вновь къ Вашему Пресвященству съ просьбою повторить сдѣланныя Вами въ вѣтскихъ годахъ распоряженія по Епархіи о сборѣ во время всѣхъ богослуженій Праздника Входа Господня въ Іерусалимъ въ 1888 году на собищенныхъ Вамъ Мною въ прошедшіе годы основанійхъ.

И надѣюсь, что Вы не откажете внушить подвѣдомственному Вамъ духовенству, дабы оно разъяснило вѣстѣ значеніе предпріятія Общества.

Потребное количество надписей для блондъ, поученій и бесѣдъ для бесплатной раздачи вмѣстѣ съ симъ высылается въ Консисторію.

Отношеніе Попечительства.

Екатеринбургское Епархіальное Попечительство, согласно восстановленію своему, состоявшемуся отъ 21 декабря 1887 года за № 445, препроводяя присемъ въ Редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей, листъ данный изъ Пермскаго Епархіальнаго Попечительства настоятелю Екатеринбургскаго собора г. Екатеринбурга, для записыванія благотворительныхъ пожертвованій въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія за № 927, покорнѣйше просить припечатать о пожертвованіяхъ въ ближайшемъ № Епархіальныхъ вѣдомостей съ означеніемъ чиновъ и отчествъ жертвователей.

Протоіерей **Игнатій Левитскій.**

Священникъ **Константинъ Киселевъ.**

Священникъ **Николай Макушинъ.**

Л И С Т Ъ

данный изъ Пермскаго Епархіальнаго Попечительства, настоя-
тельно Екатерининскаго собора г. Екатеринбурга, для записыванія
благотворительныхъ пожертвованій въ пользу бѣдныхъ духов-
наго званія за № 927.

№№ по по- рядку.	Званіе, имена и фамиліи пожертвователей.	Отъ част- ныхъ лицъ.	
		р.	к.
1.	Иванъ Павловичъ Ивановъ, Главный На- чальникъ Уральскихъ заводовъ	5	—
2.	Анатолій Петровичъ Протасовъ, Горный Начальникъ Екатеринбургскихъ заводовъ.	3	—
3.	Андрей Григорьевичъ Бутаковъ, Предѣ- датель Екатеринбургскаго Окружнаго Су- да	5	—
4.	Григорій Михайловичъ Мѣрный, Членъ Екатеринбургскаго по Крестьянскимъ дѣ- ламъ Присутствія	2	—
5.	Петръ Федоровичъ Кузевановъ, Казна- чей Екатеринбургскаго Уѣзднаго Казна- чейства	3	—
Итого		18	—

Члены Попечительства: Протоіерей **Игнатій Левицкій**,
Священникъ **Константинъ Биселевъ**, Священникъ **Николай**
Макушинъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ суммъ благотворительской кассы 1 округа
Шадринскаго уѣзда, за 1887 годъ.

Отъ 1886 года въ 1887 годѣ оставалось налич-

ными	79 коп.
долговыми обязательствами	200 р.
Банковыми билетами	1100 р.

Итого . 4300 р. 79 к.

Въ 1887 году поступило:

Взносовъ и скоровъ чрезъ о.о. благотворительныхъ 208 р. 12 к.

Процентовъ съ капиталовъ и долг. обязательствъ 224 р. 73 к.

пожертвованій 2 руб. 20 к.

Итого . 435 5 к.

Остатокъ отъ 1886 года . 4300 р. 79 к.

Всего съ остаткомъ 4735 р. 84 к.

Въ 1887 году израсходовано:

На постоянныя пособія 33 рубль.

На единовременныя 72 рубля.

На гербовыя марки 1 руб. 80 к.

Итого 106 руб. 80.

Въ остатокъ къ 1888 году: наличными . 19 р. 4 коп.

долговыми обязательствами . 280 рублей.

Банковыми билетами: 4330 руб.

Итого 4735 р. 84 к.

Председатель Съвета протоіерей **Григорій Дерябинъ.**

Членъ Съвета, Свящ. **Іоаннъ Дягилевъ.**

ЖУРНАЛЫ

Екатеринбургскаго епархіальнаго съѣзда о.о. депутатовъ
за 1886 годъ.

Журналъ № 4-й.

Продолженіе.

Въ Съездѣ о.о. депутатовъ Екатеринбургской епархіи.

Членовъ комисіи, назващенной съѣздомъ
для повѣрки отчетовъ Екатеринбургскаго
епархіальнаго училища,

докладъ.

На основаніи предложенія Съѣзда о повѣркѣ отчетовъ епархіальнаго жевскаго училища по содержанію онаго и по составленію капитала на обезпеченіе сего училища за 1885 годъ, члены комисіи имѣютъ честь доложить съѣзду, что ими повѣрены по приходорасходнымъ книгамъ какъ экономическій отчетъ училища, такъ и отчетъ по составленію капитала, составляемаго на обезпеченіе училища, и оказалось: приходорасходныя книги какъ по содержанію училища, такъ и по составленію капитала на обезпеченіе онаго ведены о. Предѣвателемъ Совѣта своею рукою, какъ общіе такъ и частныя итоги выведены вѣрно, въ расходныхъ статьяхъ имѣются росписки и поправки въ книгахъ оговорены.

При повѣркѣ вѣдомости о поступленіяхъ денежныхъ суммъ отъ о.о. Благочинныхъ оказалось, что за 1885 годъ всѣ сборы, слѣдующіе съ церковей и причтовъ епархіи, поступили своевременно и недоимокъ не было.

Отчетъ по содержанію епархіальнаго училища за 1885 г., переданный съѣздомъ въ комисію, былъ сличенъ со смѣтою, принятою съѣздомъ о.о. депутатовъ прошлаго 1885 года, повѣренъ комисіею и по повѣркѣ оказалось, что расходъ на содержаніе преподавателямъ, на канцелярскіе расходы, дѣлопроизводителю, и проч. не превышалъ цифры, назначенной по смѣтѣ на 1885 годъ, а также и расходы сверхштатныя произведены согласно смѣтѣ. Вообще отчетъ за 1885 годъ, какъ по приходу, такъ и по расходу вполне согласенъ съ приходорасходными книгами.

Отчетъ по составленію капитала разнится съ приходорасходными книгами на 64 коп., но это зависитъ отъ того, что въ отчеты о приходѣ суммъ не вошли 1-е, 50 коп. неправильно выписанные въ расходъ на чековую книжку Государственнаго Банка и потому записанныя снова на приходъ и 2-е, пропущены въ отчетъ 14 коп. значащіяся по книгѣ, оставшіяся налич-

ными отъ 1884 года. Въ остальномъ же и отчетъ по составленію капитала съ приходорасходными книгами согласенъ.

Изъ отчета видно, что на содержаніе училища въ теченіе 1885 года поступило 12.239 руб. 72 коп. вмѣстѣ съ остаточными, а израсходовано 10.594 руб. 23 коп. и въ остаткѣ къ 1886 году было 1645 руб. 49 коп., каковая сумма сдана на текущій счетъ въ Екатеринбургскую Контору Государственнаго Банка.

По отчету о капиталѣ оказывается, что къ 1885 году оставалось наличными 14 коп. и билетами 31.379 рублей, въ теченіе 1885 года, за исключеніемъ расходовъ, накоплено 6799 рублей 85 копѣекъ и обращено въ ⁰/₁₀₀ бумаги, къ 1 января 1886 года сего капитала было въ процентныхъ бумагахъ 38.168 рублей и наличными 10 рублей 99 коп., а именно:

Въ билетахъ Екатеринбургскаго городского общественнаго банка	3618 рублей.
— въ 5 ⁰ / ₁₀₀ билетахъ Государственнаго Банка 2 выпуска на имя Совѣта	33.200 руб.
— 5 ⁰ / ₁₀₀ билетахъ того же Государственнаго Бан- ка 2-го выпуска продьявительскихъ	1250 рублей.
— въ облигаціи 3-го Восточнаго займа	100 рублей.

(Продолженіе будетъ.)

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

Въ селахъ: Кочневскомъ—Камыш. у., Мугайскомъ—Верх. у., Шійскомъ—Верх., Нижне-Ирскомъ—Шад. у., въ Кыштымскомъ зав.—Екатеринб. у.; Романовскомъ селѣ—Верхот. у. и Каплинскомъ зав. при единоувѣрческой церкви.

ДIAKONCKІЯ:

Въ Смоленскомъ селѣ—Шад. у., Верхъ-Нейвинскомъ и Невьянскомъ заводахъ—Екатеринбургскаго у. при единоувѣрческихъ церквахъ.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:

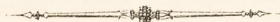
Въ Екатеринбургскомъ Ново-Тихвинскомъ монастырѣ, въ селахъ: Троицкомъ—Кам. у. и Яланскомъ—Кам. же при единовѣрческой церкви.

ПРОСФОРНИЧЕСКІЯ:

Въ селахъ: Сухоложскомъ—Камышловскаго у., Пийскомъ—Верхот. у., Чурманскомъ—Ирбит. уѣзда, Огневскомъ—Екатеринбургскаго у., Вилимбаевскомъ зав.—Екатеринбургскаго у., Волковскомъ селѣ—Камыш. у. и Ичкинскомъ—Шадринскаго уѣзда и Кайгородскомъ селѣ—Екатеринбургскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**ПРІЕМЪ ПОДПИСКИ НА
„ДѢЛОВОЙ Корреспондентъ“
въ 1888 году безъ увеличенія под-
писной платы продолжается.**

ОГЛАВЛЕНИЕ: Телеграмма — Отношеніе Консисторіи. — Отношеніе Попечительства — Журналы. — Свободныя мѣста. — Объявленія.

Отдѣлъ неофициальный.

РАДОСТЬ КРЕСТЬЯНЪ.

День С. Михаила Архангела, т. е. 8-го ноября 1887 года, для прихожанъ села Житниковской Церкви, Шадринскаго уѣзда, былъ однимъ изъ радостнѣйшихъ дней въ томъ году и на долго останется въ памяти всѣхъ не только прихожанъ, но и постороннихъ лицъ, бывшихъ въ оный у Богослуженія.

Таковыхъ дней у нашихъ крестьянъ не много, а потому они сильно дорожатъ ими и, какъ между собою, такъ и съ другими людьми долго говорятъ объ нихъ.

Но какъ и чѣмъ былъ особенно радостенъ день Михаила Архангела для прихожанъ? Объ этомъ нахожу неизлишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Неговоря отомъ, что 8 ноября здѣсь бываетъ престольный праздникъ и потому радость крестьянъ въ этотъ день понятна, нѣнѣ случилось для нихъ еще и другое пріятное обстоятельство. Во время всенощнаго бдѣнія и Литургіи, въ присутствіи О. Благочиннаго, Священника Варилда Ребринна, совершавшаго, послучаю праздника и освященія новаго иконостаса, богослуженіе соборно съ мѣстнымъ священникомъ и двумя діаконами, на клиросѣ пѣли, подъ руководствомъ мѣстнаго псаломщика Юашна Коровина, ученики Житниковской Церковно-приходской школы—мальчики и дѣвочки, дѣти мѣстныхъ крестьянъ. Они пѣли всю литургію почти совершенно одни, безъ участія взрослыхъ лицъ; для пѣнія **милость мира** всѣ вышли на средину Церкви и основались въ два ряда предъ Царскими вратами и пропѣли все очень стройно и пріятно. Это-го болѣе всего и возбудило радость и удовольствіе въ сердцахъ не только родителей ихъ, а и прочихъ крестьянъ, которыми была въ этотъ день Церковь набита, какъ говорится, биткомъ. Слышать пѣніе одного псаломщика и при томъ съ голосомъ не всегда пріятнымъ, для всѣхъ было заурядное и обыкновенное явленіе. Но вдругъ всѣ крестьяне услышали стройное и пріятное пѣніе мо-

лодыхъ голосовъ и при томъ своихъ дѣтей и въ Церкви. Это было верхомъ ихъ наслажденія и заставило ихъ говорить объ этомъ и между собою и съ другими людьми.

Слава Богу! И наши дѣтки выучились хвалить Господа! Чего мы желали, то и получили. Видно у насъ въ училищѣ-то учать не поновомодному и Бога не забываютъ. Надо отдавать въ школу дѣтей.

И точно въ послѣдствіи, когда началось ученіе въ школѣ послѣ праздника, многіе изъ крестьянъ просили учителя обучать и ихъ дѣтей пѣнію, которыхъ для того приводили въ училище.

Но это пріятное впечатлѣніе, произведенное на крестьянъ пѣніемъ ихъ дѣтей въ Церкви, усиливалось еще тѣмъ, что въ храмѣ каждого представлялся новый благообразный иконостасъ, устроенный усердіемъ прихожанъ. При большемъ освѣщеніи предъ каждою иконою, а также и отъ того, что всѣ присутствующіе въ храмѣ стояли, какъ въ Пасху, съ возженными свѣчами, иконостасъ блестѣлъ золотомъ и свѣтлыми красками. Стройные же возгласы О. Благочиннаго, благоговѣйное и смиренное възмашеніе имъ молитвъ дополнили картину и какъ бы невольно заставляли предтоящихъ возноситься умомъ и сердцемъ горѣ, и говорить устами церкви: **въ храмѣ славы Твоя стояще, на небеси стояти мнимъ.**

Прихожане всѣ остались довольными и въ особенности благодарными О. Благочинному за то, что онъ, не смотря на непріятную и бурную погоду, прибылъ 7 ноября въ село Житниковское, освидѣтельствовалъ иконостасъ и на завтра освятить его. Сначала всѣ думали, непрійдется въ день Михаила Архангела быть въ храмѣ у Богослуженія, такъ какъ долго не представлены были подрядчикомъ иконы. Онъ ихъ привезъ только 6-го ноября и немедленно приступлено было къ установленію ихъ на мѣста. Но это огорченіе крестьянъ прошло, такъ какъ О. Благочинный, какъ уже сказано, прибылъ 7-го числа и освидѣтельствовать иконы.

Вотъ въ чемъ состояла главнымъ образомъ радость крестьянъ села Житниковскаго прихода въ прошедшемъ году въ день

Михаила Архангела. Иконостасъ заведенный ихъ усердіемъ освященъ, служба будетъ продолжаться и дѣти ихъ будутъ прославлять Господа Бога въ Церкви своимъ пѣніемъ и чтеніемъ Священникъ **Іоаннъ Мышкинъ.**

Доброе основаніе фарисейства и недоброе его проявленіе.

(Изъ слова на нед. Мытаря и Фарисея).

Никому не хочется быть на худомъ счету, всякому желательно слыть добрымъ, честнымъ, трудолюбивымъ; полезнымъ обществу. Открытое поправленіе правилъ нравственности и благоприличія возмущаетъ даже положительно безнравственнаго. И вотъ, всѣ стремятся такъ, или иначе, къ тому, чтобы ихъ причислили къ хорошимъ. Каждому желательно выказать въ себѣ возможно лучшее, или, по крайней мѣрѣ, въ наилучшемъ видѣ.

Что это значитъ? Какъ понимать это всеобщее желаніе водворять у всѣхъ о себѣ доброе мнѣніе? Худо или хорошо такое стремленіе?

Многое въ жизни и дѣятельности человѣка бываетъ хорошимъ по своему источнику, началу, и дѣлается дурнымъ уже впоследствии. Забота о добромъ мнѣніи не есть ли это внутреннѣйшее, въ глубинѣ духа сокровенное, заглушенное, но не истребленное, сознаніе своего ненадлежащаго, ненормальнаго, извращеннаго состоянія? Не есть ли это выраженіе чувства стыда и тяготы отъ сознанія себя не тѣмъ, чѣмъ долженъ бы быть? Не повторяется ли въ этомъ чувствѣ и сопровождающей его заботѣ о добромъ мнѣніи то, что произошло съ первыми людьми тотчасъ по паденіи? Желаніе скрыть отъ Господа свое паденіе, желаніе сложить съ себя вину паденія на другаго, такимъ образомъ—желаніе удержать за собою права невинности, —не это ли повторяется въ каждомъ изъ насъ!.. По этому заботу о добромъ имени нельзя не считать признакомъ отраднымъ и благоплоднымъ: это можно сказать, *добрый остатокъ* сознанія и чувства того, чѣмъ человѣкъ имѣлъ быть по намѣренію Божию о немъ; это, съ другой стороны, *добрый задатокъ* того, что человѣкъ и можетъ быть дѣйствительно тѣмъ, чѣмъ долженъ

быть. Это голосъ совѣсти, заявлющій о нашей дѣйствительной недобротѣ, пробуждающій сожалѣніе о погибшей свойственной намъ добротѣ.

Нельзя, слѣдовательно, безусловно осуждать стремленіе слыть добрымъ: основаніе его не худо. Но стремленіе сіе дѣлается болѣе или менѣе худымъ, смотря потому, какое принимаетъ оно направленіе и развитіе.

Есть три главнѣйшихъ вида заботы о пріобрѣтеніи себѣ добраго имени, ясно обозначенные самимъ Спасителемъ въ св. Евангеліи: лицемѣріе, внѣшняя законная праведность, и, наконецъ, дѣйствительная доброта, насколько она возможна падшему человѣку.

Лицемѣріе—это самое худшее проявленіе стремленія слыть хорошимъ. *Казаться, а не быть.*—вотъ задача лицемѣра! Такии лицемѣрами, во время І. Христа, была худшая часть фарисеевъ, которыхъ такъ грозно обличалъ Спаситель. Ко вѣмъ грѣшникамъ Спаситель относился болѣе или менѣе снисходительно, но не къ лицемѣрамъ. Прощенія и угрозы были направлены исключительно противъ нихъ. Почему? Потому, что нѣтъ состоянія безотраднѣе лицемѣрія. Голосъ совѣсти—остатокъ первобытнаго истиннаго стремленія къ добру, у лицемѣра совершенно подавленъ. Лицемѣръ не чувствуетъ стыда и тяготы быть худымъ, его не превлекаетъ добродѣтель, какъ добродѣтель; и то и другое, высоко цѣнимое другими малоиспорченными, лицемѣръ обращаетъ въ средство своихъ самыхъ негодныхъ цѣлей. Выставляя на показъ, въ возможно большемъ видѣ мнимое, свое отвращеніе къ злу, и таковую же свою ревность къ добру, лицемѣръ старается получить за нихъ то, что дѣйствительно его прельщаетъ—почести, богатства... Понятно, что въ такой жизни лицемѣра проявляется одна только внѣшняя форма добраго чувства и дѣла, скопированная съ добраго человѣка, и употребленная для цѣли, совершенно несообразной съ добромъ. По этому въ лицемѣрѣ является почти полное отсутствіе, какъ остатковъ добра, присущаго падшему человѣку, такъ и задатковъ къ его исправленію. Несчастное состояніе человѣка, подающаго весьма мало надежды на спасеніе! Легко уразумѣть, по-

чему Господь, всегда кроткій, не надѣлъ прещеній и угрозъ для лицемѣровъ; нужно было сильное средство для окаменѣлыхъ сердецъ, для сожженной совѣсти!

Но не все фарисеи были лицемѣрами. Самое фарисейство въ основаніи своемъ было дѣломъ хорошимъ, оно образовалось изъ ревности по законѣ и народности іудейской. Задачею фарисейства первоначально и затѣмъ въ лучшихъ его представителяхъ было сохранить, исполнить во всей полнотѣ и точности законъ и не отступать ни на іоту отъ отеческихъ преданій, въ которыхъ заключались, по ихъ мнѣнію, основы истинной народности іудейской! Наиболее ревностные изъ нихъ старались дѣлать даже болѣе, нежели требовалъ положительный законъ Моисеевъ. Къ числу таковыхъ лучшихъ изъ фарисеевъ принадлежить изображенный въ притчѣ о Мытарѣ и Фарисеѣ. Что мы видимъ въ немъ? Видимъ, во первыхъ, несомнѣнное стремленіе, не только казаться, но и быть добродѣтельнымъ, угоднымъ Богу. Онъ, по его словамъ, не грабитель, не обидчикъ, не прелюбодѣй, не лихоимецъ, подобно мытарю. И слова фарисея не заключали въ себѣ неправды, это видно изъ самаго изложенія притчи. Видимъ во вторыхъ, что фарисей, изъ желанія быть лучшимъ, дѣлаетъ болѣе, нежели повелѣвалось закономъ. Онъ два дня постится въ седмицѣ, это не требуется закономъ и даже заповѣдями старцевъ. Особенно замѣчательна его нестяжательность. По закону, всякій еврей обязанъ былъ давать Господу десятину своихъ плодовъ земныхъ и скота (толк. Ев. Мат. 11, 505), а фарисей отдавалъ десятую часть отъ *всего*, что пріобрѣталъ.

Да, это былъ хорошій фарисей и многимъ лучше многихъ другихъ людей! Что же удивительнаго, если онъ, въ сознаніи своего превосходства предъ другими людьми, возблагодарилъ Господа за то, что онъ *нѣтъ, якоже прочіе человецы!*

Удивительнаго нѣтъ ничего. Но здѣсь обнаруживаются тѣ душевныя свойства челоѣка, которыя дѣлаютъ все добродѣтели его, если не всегда грѣховными, то всегда малодѣльными предъ Богомъ.

Первое всего, обращаетъ на себя наше вниманіе фарисей

тѣмъ, что высказываетъ полнѣйшее *самодовольство*. По его понятію, онъ не только праведенъ, ибо не нарушилъ подожительнаго закона; но даже болѣе праведнаго, ибо сдѣлалъ кое что сверхъ закона. У него, стало быть, нѣтъ понятія о широтѣ Господнихъ заповѣдей, неограничивающихся одними внѣшними дѣйствіями, тѣмъ менѣе у него понятія о высотѣ званія человѣка, призваннаго *быть святымъ, якоже святъ Отецъ Небесный*. Отсутствіе сихъ понятій, сопровождаемое самодовольствомъ, дѣластъ его крайне ограниченнымъ, одностороннимъ въ усовершенствованіи. Сдѣлавъ нѣсколько добрыхъ дѣлъ, онъ остановился и дальше идти не можетъ; по его самомнѣнію, онъ достигъ совершенства: все у него есть и все хорошо.

Фарисей благодарилъ Бога за то, что достигъ такого совершенства. Дѣло, повидимому, хорошее. Но вникните, за что и какъ онъ благодаритъ! Онъ пришелъ во храмъ, посвященный прославленію Бога и мнитъ, что онъ своею особою прославляетъ Бога, въ противоположность грѣшникамъ, которые какъ-бы Его безславятъ. Фарисей какъ-бы одоужаетъ Бога блескомъ своихъ добродѣтелей. Для Господа, по суемудрію фарисея, должно быть пріятно видѣть въ своемъ храмѣ такого достойнаго человѣка. Вотъ смыслъ словословія фарисейскаго. Фарисею нечего просить бога, не за что собственно и благодарить Его. Все, что есть добраго въ фарисеѣ, принадлежитъ собственно ему, источникъ всего хорошаго въ немъ самомъ. Такимъ образомъ, вмѣсто хвалы Богу, фарисей восписуетъ хвалу только самому себѣ, и тѣмъ самымъ лишаетъ себя возможности видѣть свои недостатки.

При такомъ высококомъ понятіи о себѣ, взглядъ на какогонибудь мытаря возможенъ не иной, какъ только *презрительный*. Можетъ ли быть что либо хуже! Презирающій ближняго за его грѣховность дважды слѣпъ: воображаетъ себя безгрѣшнымъ, считаетъ грѣшника неспособнымъ къ добру. Презрѣніе къ ближнему есть плодъ *жестокосердія*. Вмѣсто помощи ближнему погибающему, вмѣсто вразумленія заблудшему мнимый праведникъ отворачивается отъ него съ пренебреженіемъ!

Нельзя не видѣть, наконецъ, въ отношеніи къ мытарю фарисея нѣкоего злорадства о несчастіи и гибели ближняго, съ удо-

вольствіемъ мечтающаго, что только ему свойственно всякое добро и послѣдующія за нимъ награды. Въ этомъ ли добродѣтель и такую ли добродѣтелью прославляется Богъ!

Посмотримъ теперь на мытаря. Его поступки не сложны, рѣчи немногословны. Но какъ много въ нихъ отраднато!

Грѣшникъ по ремеслу, отчасти и произволу, онъ, во первыхъ, глубоко сознаеть свою грѣховность, какъ свою только; онъ не сравниваетъ себя съ кѣмъ либо, не оправдывается... Сердечная скорбь, вопль раскаянія наполняютъ его душу. Сознаеть, далѣе, мытарь, полную свою немощь къ исправленію; онъ не видитъ возможности поправить себя своими дѣлами. Въ одной милости и помощи Божіей видитъ кающійся единственное свое спасеніе. И такъ, мытарь сознаеть свою грѣховность—это залогъ и задагокъ всякаго преуспѣянія; сознаеть свою немощь—это самое вѣрное указаніе исхода изъ пагубнаго состоянія—исканіе внѣшней помощи; обращается наконецъ къ Богу о помилованіи и помощи—это самый вѣрный путь къ исправленію и спасенію! И по тому, мытарь изыде оправданъ *паче* фарисея, въ своемъ родѣ весьма хорошаго человѣка.

Будемъ стремиться къ тому, чтобы о насъ думали и говорили хорошо; но не будемъ стремиться къ сему путемъ дѣйствительнаго усовершенствованія себя добрыми намѣреніями и дѣлами; при помощи Божіей будемъ *прославлять Бога въ душахъ и тѣлахъ нашихъ*. Нельзя утверждать, чтобы между нами не оказалось одержимыхъ духомъ лицемѣрія. Не мало, къ сожалѣнію, найдется уповающихъ на праведность и на свои силы. О, дасть бы Богъ, чтобы наши мысли и сердца прониклись спасительнымъ направленіемъ мытаря, которое одно можетъ низвестъ на насъ благодать Божію, содѣвающую человѣка всегда, вездѣ во всемъ лучшимъ.

(Астр. Еп. вѣд.)

О вдовахъ и сиротахъ духовнаго вѣдомства и заштатныхъ священноцерковнослужителяхъ.

Кому неизвѣстно тяжелое, а иногда безвыходное положеніе

вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства и ихъ престарѣлыхъ дѣдовъ, отцовъ, братій и мужей, въ доброе время бывшихъ, быть можетъ, усердными и ревностными исполнителями своихъ обязанностей? Жена, опустивши въ могилу своего мужа, остается беззащитною вдовою, а дѣти ея безпомощными сиротами, заштатные же священноцерковнослужители безъ всякихъ средствъ къ жизни: дохода у нихъ нѣтъ; земли отнимается; по міру ходить силъ нѣтъ, да и неприлично и неозвонительно духовному лицу. Благо, если у этихъ несчастныхъ имѣются кое-какія, въ прежнія времена, при сравнительно дешевомъ содержаніи какъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и собственномъ, еще возможныя на чорный день сбереженія, и если имѣются какіе-нибудь родсвенники, которые при всей скудости собственныхъ средствъ могутъ дать несчастнымъ пріютъ у себя, или имѣются гдѣ-нибудь такія высокопоставленные, сильные и вліятельныя лица, которые въ случаѣ надобности вдовъ или заштатному священноцерковнослужителю могутъ доставить возможность увидѣть очи секретаря, или того или другаго члена консисторіи, чтобы предъ ними излить всю скорбь разбитой жизнью своей души, и получить, хотя на словахъ только, нѣкоторое утѣшеніе; если же этого нѣтъ, то съ пустыми руками долго, долго приведется имъ считать ступени консисторскихъ лѣстницъ и выжидать случая, чтобы заявить о своихъ нуждахъ кому-либо изъ сильныхъ тамо сущихъ и потомъ возвратиться во свояси съ надеждою или сомнѣніемъ на облеченіе своего положенія. Объ архіерейскихъ переднихъ этимъ несчастнымъ и думать нечего—тамъ не до нихъ. Да старыя развалины, вродѣ какого-нибудь заштатнаго священника, діакона, дьячка, или вдовы понады и т. п., по всей вѣроятности, и думать объ нихъ не осмѣливаются. Правда, у насъ въ каждой епархіи существуютъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, но насколько они опекаютъ взятыхъ ими для призрѣнія вдовъ и сиротъ и заштатныхъ священноцерковнослужителей? Достаточно ли питаютъ, грѣютъ и отираютъ слезы ихъ?—Какъ извѣстно, заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ выдается пособіе самое, самое ограниченное и скудное, чтобы не сказать ничтожное. Черезъ бла-

гощинныхъ высылается имъ 3, 4, 5 рублей за полугодіе или 6, 8, 10 рублей въ годъ.

Но при современной дороговизнѣ на все жизненные продукты 10 рублей куда пригодны? 10 рублей въ годъ недостаточно и на отопленіе. На что же вдовы и сироты и заштатные священноцерковнослужители—часто болящіе и немощные—должны пріобрѣтать одежды, пищу, ремонтъ домика и т. п.? „Должны работать и трудиться!“—скажутъ намъ. Да, и работаютъ и трудятся и на поденщину даже ходятъ, у кого есть силы и здоровье, но что же дѣлать немощнымъ? Сбирать развѣ по міру? Будучи не въ силахъ работать и не видя ни откуда себѣ помощи, не смотря на неприличіе и запрещенія, они такъ и дѣлаютъ: собираются по міру, испрашивая себѣ подаеніе одеждой, хлѣбомъ, деньгами, чаемъ, сахаромъ и т. п., или не только въ базарныхъ селахъ, но даже, какъ намъ не разъ приводилось наблюдать, въ губернскихъ городахъ сидятъ вмѣстѣ съ нищими, принимая отъ сердобольныхъ подаенія ¹⁾. А легко ли это имъ? А не бываетъ ли несчастныхъ смертныхъ случаевъ по милости этого хожденія по міру? Нѣсколько времени тому назадъ, пишущему эти строки самому—въ качествѣ депутата съ духовной стороны—привелось присутствовать при вскрытіи тѣла одного замерзшаго своего собрата, сбравшаго по міру. Довольно же приличный и даже, можно сказать, щедрый сборъ съ церковей и духовенства епархіи на бѣдныхъ духовнаго званія направляется попечительствами, какъ это видѣть можно изъ ихъ отчетовъ, лишь на увеличеніе сиротскихъ капиталовъ, каковыя сберегаются тамъ, вѣроятно, для вспоможенія не настоящимъ, а будущимъ сиротамъ, вдовамъ и заштатнымъ. Капиталы эти, состоя теперь изъ десятковъ тысячъ, будутъ облегчать нужды сиротъ, когда превратятся въ многочисленныя милліоны! А такъ какъ того времени ждать очень долго, потому что сироты пить ѣсть хотятъ и тепло имъ нужно, то и спрашивается, что сдѣлать для того, чтобы вдовы и сироты и заштатные не бѣдствовали такъ, какъ они бѣдствуютъ? Объ этомъ, по нашему мнѣнію, должны тщательно подумать благотворительскіе совѣты. Мы же, съ своей стороны, позволимъ себѣ высказать здѣсь нѣсколько, быть можетъ, невѣрныхъ и неосуществимыхъ мыслей и предложить рядъ мѣръ.

Заштатные священноцерковнослужители, прослужившіе при

¹⁾ Нищелюбивый Герасимъ самарскій одному, обыкновенно на панерти съ нищими становившемуся заштатному дьячку, послѣ каждой службы въ соборѣ, подавалъ 10—20 и болѣе копѣекъ.

известной церкви. покрайней мѣрѣ, не менѣ десяти дѣтъ, а равно и вдовы священноцерковнослужителей, прослужившихъ при известной церкви указанное число дѣтъ, не лишаясь пособия изъ суммъ епархіальныхъ попечительствъ, въ тѣхъ приходахъ, гдѣ земли 3 пропорціи, а между тѣмъ діаконъ, по своему образовательному цензу, не занимается законоучительствомъ ни въ земскихъ, ни въ церковно-приходскихъ школахъ, а псаломщики уклоняются отъ ученія въ нихъ пѣнію, — могли бы пользоваться для посѣва хлѣбовъ въ ржаномъ и яровомъ поляхъ, по крайней мѣрѣ, третью долею всей причитающейся на нихъ, діаконѣ и псаломщикѣ, части земли. А если въ таковыхъ приходахъ заштатныхъ и вдовъ не имѣется, то доли эти могли бы сдаваться въ благотворительныя совѣты или на образованіе основнаго капитала, или на пособія. Этою мѣрою, съ одной стороны, пресѣклось бы стремленіе къ соисканію соблазнительныхъ теперь діаконскихъ мѣстъ тѣмъ псаломщикамъ, которые не имѣютъ образовательнаго ценза, а съ другой — способные изъ нихъ занялись бы обученіемъ пѣнію.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ земли 4 пропорціи, заштатный священникъ и вдова священническая могли бы получать въ ржаномъ и яровомъ поляхъ по одной десятинѣ. Заштатные діаконъ и псаломщикъ по полдесятины. Тамъ, гдѣ земли 5 пропорцій, заштатный священникъ и священническая вдова могли бы получать по 2 десятины въ каждомъ полѣ, заштатные діаконъ и псаломщикъ по одной десятинѣ ¹⁾.

Если бы при тѣхъ церквахъ, гдѣ земли 3, 4, 5 пропорцій, заштатныхъ и вдовъ не было, то причты тѣхъ церквей, гдѣ діаконъ не изъ окончившихъ курсъ семинарій, а псаломщикъ уклоняется отъ обученія пѣнію въ школахъ, — половину долю причтающейся на нихъ части земли, могли бы обязать сдавать въ аренду, или брать за себя, а деньги вносить въ благотворительныя совѣты или на образованіе основнаго капитала въ пользу заштатныхъ и сиротствующихъ, или на пособія имъ ²⁾.

Заштатнымъ священноцерковнослужителямъ можно было бы

¹⁾ Если бы въ тѣхъ или другихъ приходахъ заштатныхъ священниковъ, діаконѣ и псаломщикѣ оказалось болѣе одного, то земля между ними дѣлилась бы по равной части.

²⁾ Причты, при церквахъ коихъ земли 1—2 пропорціи, какъ отъ надѣла земель заштатныхъ и вдовъ, такъ и отъ взноса денегъ въ благотворительныя совѣты необходимо было бы освободить, предоставивъ однакожъ заштатнымъ и вдовамъ право просить наличныхъ членѣвъ причта о надѣленіи ихъ землею, если причтамъ будетъ это не обременительно.

дозволить совершать богослуженія: вечерни, заутрени, часы и литургии, и требы: крещеніе младенцевъ, браки, погребеніе, чтеніе псалтирей надъ умершими и т. п. какъ въ своемъ, такъ и другихъ приходахъ по приглашенію причтовъ, и вознаграждать ихъ по соглашенію или съ причтами, или прихожанами. Въ праздникъ Рождества Христова можно было бы дать имъ право ходить со славою по благотворительному округу, равно какъ это право дано и мальчикамъ сиротамъ. Но при этомъ какъ тѣ, такъ и другіе о своей личности должны были бы брать удостовѣренія, смотря по удобству, или отъ мѣстнаго благотворительнаго, или его помощника, или отъ приходскаго священника.

Жены умершихъ священноцерковнослужителей должны быть первыми кандидатками на занятіе мѣстъ и должностей профессорскихъ, если таковыя должности исправляли профессоры изъ крестьянъ, или изъ духовныхъ, но безсемейныя, живущія при отцахъ и родственикахъ: священникахъ, діаконахъ и псаломщикахъ.

Въ каждомъ приходѣ благотворительнаго округа могли бы быть учреждены особыя кружки въ пользу зажиточныхъ вдовъ и сиротъ. Кружки эти могли бы поручаться діаконамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ — псаломщикамъ для ношенія ихъ по домамъ прихожанъ на Пасху и въ храмовые праздники, и сумма, высылаемая изъ нихъ, за подписью причта, представляется въ благотворительскіе совѣты.

Сироты мальчики во всю свѣтлую седмицу, въ качествѣ богоносцевъ, могли бы ходить за причтами для служенія молебновъ и подъ ихъ покровительствомъ пользоваться доброхотнымъ подаваніемъ прихожанъ. Кромѣ своего прихода они могли бы для сего ходить и по другимъ приходамъ извѣстнаго благотворительнаго округа, гдѣ найдутъ для себя болѣе выгоднымъ и удобнымъ, или гдѣ укажетъ имъ благотворительскій совѣтъ.

Благотворительскіе совѣты должны были бы наблюдать, чтобы сироты обучались непременно на казенномъ содержаніи, а не такъ, какъ дѣлалось и, насколько по опыту и по слухамъ хорошо извѣстно, дѣлается и теперь въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, гдѣ дѣвочки круглыя сироты принуждены бываютъ учиться на своемъ содержаніи, а отцовскія, часто инословныя, по милости родствениковъ или лицъ вліятельныхъ, въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ — на полномъ казенномъ. Депутатамъ, избираемымъ на общепархіальныя съезды, благотворительскіе совѣты должны были бы поставять на видъ, чтобы суммы, остающіяся отъ содержанія училищъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, они старались употреблять согласно

ихъ спеціальному назначенію, а не расходовали бы на награды предѣдателямъ и членамъ правленій и совѣтовъ, потому что награды эти, простирающійся отъ 100 до 300 рублей, слишкомъ обременительныя для духовенства. На 300 рублей могли бы содержаться 5 человѣкъ сиротъ, или дѣтей бѣднѣйшихъ родителей. Остатки отъ содержанія училищъ правильнѣе было бы направлять въ епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Эти и другія мѣры, какія могутъ быть изысканы благотворительными совѣтами, все же сколько-нибудь облегчили бы положеніе заштатныхъ, вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства. Пишущій эти строки, по поступленіи въ училище, самъ былъ сиротою и по опыту знаетъ горькую сиротскую долю. И такъ, отцы и братія, будемъ милосерды, якоже и Отецъ нашъ небесный милосердъ есть! Правда сытый голоднаго не разумѣетъ—говоритъ пословица, но свой своему по неволѣ другъ—отвѣчаетъ житейская мудрость.

Къ сказанному считаемъ не лишнимъ присовокупить слѣдующее: духовенству не бесполезно было бы чрезъ посредство благотворительныхъ совѣтовъ, по возможности, дѣлать для себя сбереженія на черный день, внося примѣрно отъ 5 до 10 р. въ годъ. Въ принимаемыхъ деньгахъ благотворительскіе совѣты выдавали бы квитанціи, а самыя деньги вносили бы для приращенія процентами въ какой-либо благонадежный банкъ. Повидимому духовенство ни въ какомъ слѣчаѣ не можетъ рассчитывать на казенное жалованье, а если такъ, то ясно, что оно должно подумать о томъ, какъ ему, при постепенно уменьшающейся доходности и денежной и хлѣбной, скоротать свой вѣкъ?

Съ Волги. (Церк. Вѣс.).

ВЪ СРЕДѢ РАСКОЛЬНИКОВЪ

(воспоминанія миссіонера).

То, что я хочу сказать, относится къ 70-лѣтнимъ годамъ настоящаго столѣтія. Австрійская іерархія, какъ повинка, чрезвычайно интересовала всѣхъ вообще старообрядцевъ; послѣдователи же ея особенно чествовали своихъ духовныхъ особъ, время отъ времени являвшихся къ нимъ въ Саратовъ за сборомъ пожертвованій. Лица эти выдавали себя пріѣзжими, то изъ Турціи, то изъ Австріи, Румыніи; они называли себя іеромонахами, архимандритами и просто монахами, посланными отъ своихъ древле-благочестивыхъ епископовъ въ Россію за сборомъ денегъ, и собирали ихъ, одиѣвъ на украшеніе монастыря, другой—на колоколь, третій—на церков-

ное облаченіе своего епископа. Старообрядцы нисколько не сомнѣвались въ истинности этихъ лицъ и совершаемыхъ ими поборовъ, охотно вѣрили ихъ словамъ и принимали ихъ съ почетомъ и уваженіемъ, угощая кто какъ и чѣмъ могъ по своему состоянію. Жертвы лились въ ихъ карманы рѣкою. З, 5—10 р. давали люди средней руки; богачи же жертвовали имъ сотнями рублей. „Вотъ у васъ, родимый, какое триеіянное благочестіе-то! И въ колокола звонять, и въ ризахъ публично ходить по улицамъ...“ со вздохомъ говорили старообрядцы, а нѣкоторые такъ даже плакали отъ радости, что Господь сподобилъ ихъ въ своей жизни пожертвовать свою копѣйку на такое великое дѣло. Давая деньги всеѣмъ этимъ проходимцамъ, старообрядцы просили ихъ записать ихъ имена и вылить на колоколѣ, или вышить ихъ на подкладѣ церковнаго облаченія, чтобы жертва ихъ была на виду у всеѣхъ. Проходимецъ записывалъ имена ихъ въ свою книжку и давалъ обѣщаніе выполнить все, согласно волѣ и просьбѣ жертвователей.

Одно время, какъ-то лѣтомъ, въ Саратовъ прибылъ точно такой же сборщикъ на церковныя нужды и объявилъ себя посланникомъ самого митрополита изъ Бѣлой-Криницы, въ Австріи. Онъ назвалъ себя іеромонахомъ о. Ардаліономъ. Разумѣется, старообрядцы и не подумали спросить у него документовъ, удостоверяющихъ какъ его собственную личность, такъ равно и полномочіе его на сборъ денегъ отъ имени бѣлокриницкаго митрополита Кирилла. Ардаліонъ же предъявилъ съ своей стороны старообрядцамъ книжку, въ которой имѣлась печать и подпись бѣлокриницкаго митрополита; множество записей крупныхъ и мелкихъ пожертвованій старообрядцевъ различныхъ городовъ російской имперіи. Въ эту же книжку Ардаліонъ просилъ саратовскихъ старообрядцевъ записать и свои пожертванія. Такимъ образомъ никакого сомнѣнія на счетъ личности Ардаліона у саратовскихъ старообрядцевъ не было возбуждено и попечителями саратовскаго общества предложено было Ардаліону взять съ собою указанного ими мальчика и обойти дома саратовскихъ старообрядцевъ съ приглашеніемъ ихъ пожертвовать кто что можетъ. Ардаліонъ такъ и поступилъ. Сборъ онъ производилъ, какъ значилось въ его книжкѣ, на „заупокойный колоколъ“. Ходитъ Ардаліонъ по домамъ старообрядцевъ день, ходитъ другой; всюду его принимаютъ съ почетомъ и уваженіемъ, вездѣ угощаютъ „яствами и питіемъ“ дорогимъ, засыпая при этомъ вопросами о житьѣ-бытьѣ бѣлокриницкихъ христіанъ, самого митрополита

Кирилла, о его торжественномъ архіерейскомъ богослуженіи въ церквяхъ и со звономъ и пр. и пр. Ардаліонъ на все отвѣчалъ и исполнѣ удовольствіемъ любознательности хозяевъ дома. Съ мельчайшею подробностью разсказывалъ онъ въ каждомъ домѣ, какъ живутъ у нихъ въ Бѣлой-Кривницѣ разныя тѣмъ матери: Макрины, Агафокліи, Перпетуи, отцы: Софоніи, Асакии, Нифонты и пр. и пр.; какъ они пребываютъ все вкупе любовно и живутъ по Христовымъ заповѣдямъ, день и ночь молятся Богу за всехъ щедрыхъ христіанскихъ дателей; какъ читають они по нимъ непрерывно со слезами разныя акафисты, каноны, псалтирь и пр. Однимъ словомъ Ардаліонъ описалъ бѣлокриницкую обитель такими сочными красками, что по вышности изобразилъ ее въ видѣ Троицкой-Сергіевской лавры, что около Москвы, а по жизни въ ней монаховъ и монахинь воспроизвелъ такой строгой аскетизмъ и отверженіе отъ всего мирскаго, что напомнилъ старообрядцамъ первыя вѣка христіанства. Слышавъ его разсказы, старообрядцы приходили въ восторгъ и душевное умиленіе. „Вотъ гдѣ хранится истинное-то благочестіе!“—говорили они. Само собою разумѣется, что благодаря этимъ разсказамъ, жертвы хозяевъ усугублялись; залежалые рубли вытаскивались изъ сундуковъ сердобольными и набожными женщинами и десятками передавались Ардаліону съ поклономъ и слезами помолиться за нихъ многогрѣшныхъ святыми своими молитвами предъ Богомъ. Ардаліонъ бралъ деньги и перекладывалъ ихъ въ свой кошелекъ. И только черные, какъ уголь, глаза его, сверкавшіе изъ-подъ черной скуфейки его на головѣ, лукаво шурились при этомъ. Злая улыбка пробѣгала на его губахъ. Такъ ходилъ онъ по Саратову около недѣли и собралъ денегъ не мало. Знакомыхъ старообрядцевъ въ Саратовѣ у него не было, а квартировалъ онъ у бѣднаго многосемейнаго старообрядческаго уставщика на окраинѣ города. Между тѣмъ Ардаліонъ, отсутствіемъ отъ себя мальчика, каждый вечеръ пронадалъ по нѣсколько часовъ и когда возвращался на свою квартиру, то объяснилъ свое отсутствіе тѣмъ, что онъ обозрѣвалъ городъ, который по радушности старообрядцевъ, ему очень нравился. Наконецъ, въ одно изъ своихъ путешествій по домамъ старообрядцевъ, Ардаліонъ до того пресытился различными угощеніями, что пожелалъ развернуться во всю ширину своей натуры. Съ этой цѣлью онъ завернулъ въ одну изъ саратовскихъ гостинницъ, потребовалъ себѣ водки, а на закуску... что бы вы думали?—порцію вареныхъ *раковъ*. Раки—вообще проклятое и нечистое кушанье у старообрядцевъ. Мигомъ

составилась у Ардаліона веселая компанія, съ присутвіемъ посторонняго элемента, а подъ этотъ шумокъ спутникъ его бѣжалъ къ своимъ родителямъ и съ ужасомъ объявилъ имъ, что соустуемый имъ монахъ сидитъ въ гостинницѣ и ѣсть *раковъ*. Тотчасъ дано было знать объ этомъ попечителямъ общества и другимъ единобѣрцамъ. Преступленіе іеромонаха Ардаліона казалось старообрядцамъ ужаснымъ и богопротивнымъ. Случилось, что это было наканунѣ воскреснаго дня. На другой день въ модельнѣ только и говорили о іеромонахѣ и съѣденнымъ имъ ракахъ.— „Раковъ жралъ, проклятый! Водяныхъ свѣрчковъ лопалъ нечестивецъ! Онъ обманщикъ, никонианинъ!“ и пр. и пр.—говорили встревоженные старообрядцы. Ждали Ардаліона за службу, чтобы сдѣлать ему вразумленіе и наказаніе, но Ардаліонъ не явился больше къ старообрядцамъ. Съ эт го дня онъ пропалъ навсегда; раки сгубили его и опозорили предъ старообрядцами. Проживъ въ гостинницѣ дня два, Ардаліонъ укатилъ въ новое царство тьмы, чтобы тамъ снова подъ именемъ какого нибудь о. Секунда эксплуатировать религіозное чувство старообрядцевъ. На отъѣздѣ онъ позабылъ въ гостинницѣ оставленную имъ скуфейку съ напеченой мантией—атрибуты, посредствомъ которыхъ онъ обманывалъ старообрядцевъ. Впоследствии казанскіе старообрядцы извѣтили саратовскихъ попечителей, что у нихъ подъ именемъ о. Урвана изъ турціи былъ какой-то проходимецъ, собиравшій на монастырь Божей Матери, и что, набравъ денегъ, онъ закутилъ, попался въ руки полиціи, но успѣлъ бѣжать и скрылся куда-то. Примѣты Урвана показали, что это былъ тотъ же о. Ардаліонъ, а быть можетъ, по другимъ мѣстамъ онъ Мордарій или Шавсикакій, такъ какъ, судя по дѣйствіямъ Ардаліона, смѣло можно сказать, что имя ему—легіонъ.

Съ этого времени и по настоящее прошло болѣе 20 лѣтъ. За это время многое у старообрядцевъ измѣнилось и пошло иначе. Теперь и похожденіямъ среди нихъ разныхъ отцовъ Трифилевъ, Пигасіевъ и пр. положенъ конецъ; но крайней мѣры на этотъ счетъ изданы старообрядцами руководящія правила, по которымъ монашествующіе не должны отлучаться отъ своихъ монастырей и жить въ мірѣ, тѣмъ болѣе совершать какія-либо поборы въ пользу своихъ монастырей и обителей, обезпеченіе которыхъ всецѣло возложено на епархіальныхъ раскольничьихъ епископовъ которые, поэтому, одни и имѣютъ право въ извѣстныхъ случаяхъ обращаться къ своей паствѣ съ приглашеніемъ пожертвовать и помочь мате-

рiально въ томъ или другомъ дѣлѣ. Правда, правила эти и по сіе время игнорируются нѣкоторыми духовными отцами раскола, за то не въ такомъ размѣрѣ, какъ прежде, въ указанное нами время.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать читателямъ, что указанный о. Ардалионъ квартировалъ въ домѣ моего родителя, а мальчикомъ, сопровождавшимъ его по домамъ старообрядцевъ былъ нижеподписавшійся.

Епархіальный миссіонеръ свящ. **К. А. Поповъ.** (Церк. Вѣс.)

Редакторъ Свящ. *А. Серебrenниковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ: Радость крестьянъ.—Доброе основаніе фарисейства и недоброе его проявленіе.—О вдовахъ и сиротахъ духовнаго вѣдомства и заштатныхъ священноцерковнослужителяхъ.—Въ средѣ раскольниковъ.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія *И. К. Савицкаго.*